

Глава 14: Мама, прости.

Сидя в такси, Пей Ге включила телефон, который она выключила ранее.

В тот момент, когда ее телефонная трубка была включена, поступали новые сообщения.

На экране появилось пять пропущенных вызовов и семь новых сообщений.

Пей Ге был слегка удивлен этим.

Из пяти пропущенных звонков четыре были от ее матери, а из семи новых сообщений пять были отправлены ее матерью.

Видя это, Пей Ге почувствовал себя еще более виноватой. Она была действительно слишком упрямой сегодня. Чтобы выключив телефон в таких условиях, она, сильно напугала мать.

Когда она открыла одно из сообщений Пей Ги снова фыркнула.

Каждая строка сообщения была полна любви и выражала заботу Чжан Маньхуа о ней.

[..Ге Ге, Мать была не права. Мама была слишком поспешна и не учла твоих чувств ...]

«Ууууу ...» Пей Ге, наконец, не смогла сдержать слезы и начала тихо плакать.

Ее мать извинялась перед ней? На самом деле, она должна извиняться.

Прочитав все сообщения своей матери, Пэй Ге затем открыла сообщения, которые отправила Тан Сяюй.

По сравнению с сообщениями ее матери, Тан Сяюй была патетически коротка.

Однако в тот момент, когда она увидела второе сообщение Тан Сяюй, она сразу же сошла с ума.

[Пей Ге, ты на самом деле не пошла домой! Ты такая смелая! Я приду к тебе с рисом и с красной фасолей, когда вернусь!]

"Ох!" Мрачные чувства Пей Ге были немедленно сметены, когда она пробормотала в своем сердце, Тан Сяюй действительно сумасшедшая девушка.

"Юная леди, ты в порядке?" - с тревогой спросил водитель, когда услышал шум на заднем сиденье.

Услышав вопрос водителя, Пей Ге знала, что ее последовательные звуки крика и смеха напугали водителя. Поэтому, улыбаясь, она сказала: «Мистер, я в порядке. Я просто читала роман».

«...» Водитель потерял дар речи. Молодежь в эти дни все труднее понять.

Вскоре такси доехало до места, где находился дом Пэй Ге. После оплаты проезда на такси она быстро побежала к своему дому.

Стоя перед своим домом, Пей Ге положила ящик, который она держала. Затем начала рыться в сумочке, чтобы найти ключ от дома, желая как можно быстрее открыть дверную решетку.

Как раз когда она вынула свой ключ, дверная решетка, которая только сейчас была плотно закрыта, внезапно открылась изнутри.

Точно так же, лицо Чжан Маньхуа, покрытое слезами, появилось перед глазами Пей Ге.

«Мама...» раскаявшаяся Пей Ге посмотрела на покрасневшие глаза своей матери с разбитым сердцем.

Ей уже было 26 лет, но она все еще разговаривала со своей матерью.

"Сори" Прежде чем можно было произнести слова извинения, она внезапно оказалась в объятиях своей матери.

«Ты такой ребенок. Независимо от того, насколько Ты зла, ты не должна выключать телефон. Знаете, как сильно это меня напугало?» Чжан Манхуа крепко обняла Пей Ге.

Эта акция напомнила Пэй Ге о паре матери и дочери только сейчас.

Сжав губы, зная, что ее мать, должно быть, подумала об аварии этого года.

Она обняла мать и мягко сказала: «Мама, я обещаю не выключать телефон в следующий раз».

Постояв некоторое время у входа, пара быстро вошла в квартиру.

«Ге Ге, я была слишком взволнована на этот раз. Мама извиняется перед тобой». Чжан Манхуа села на диван, крепко схватив Пей Ге за руки, как будто боялась, что та убежит еще раз.

Однако Пей Ге только покачала головой и тихо ответила: «Мама, я та, которая должна извиться. Мне не следовало уйти с работы, не посоветовавшись с тобой».

«Моя хорошая девочка ...» Услышав слова Пей Ге, глаза Чжан Манхуа быстро наполнились слезами. «Мама подвела тебя. Если бы не моя бесполезность, ты была бы только маленьким помощником ...»

На самокритику Чжан Маньхуа Пэй Ге мягко сказала: «Мама, о чем ты говоришь? ».

"Ге Ге, какие планы на будущее?" Чжан Манхуа стерла с лица слезы и обеспокоенно спросила.

«Мама, тебе не о чем беспокоиться. Я буду искать работу. Мы не всегда можем рассчитывать на семью дяди». Пей Ге улыбнулась, выглядя беззаботной.

Когда она увидела улыбку своей дочери, беспокойство в сердце Чжан Маньхуа рассеялось.

«Это верно. Наша семья не всегда должна зависеть от семьи дяди». Когда она сказала это, Чжан Маньхуа вздохнула.

Все эти годы они получали так много помощи от Пей Чжэнхуэй.

В настоящее время, пока Чжан Маньхуа встречалась с какими-либо родственниками из семьи Пэй или Лю, они издевались над ней и Пей Ге за то, что они разгрузили семью Пэй Чжэнхуэй.

Это были вещи, которые она никогда не упоминала своей дочери. Она действительно не ожидала, что ее дочь узнает о них.

Наблюдая за вздохом матери, Пэй Ге положила свою вторую ладонь на тыльную сторону рук Чжан Манхуа. «Мама, не волнуйся слишком сильно. Теперь мы будем только поправляться».

"Да мы будем."

В тот день, после вкусного обеда с матерью, Пэй Ге вернулась в свою комнату и позвонила Тан Сяюю, которая была в другой части света.

«Эй, ! Ты, наконец, ответила на мой звонок! Ты знаешь, как я должен был бодрствовать так долго, чтобы дожидаться твоего звонка ?!» В тот момент, когда звонок прозвенел, Тан Сяюю немедленно сказала это.

«Как ты могла не сказать мне, что не вернулась домой прошлой ночью ?! Если бы тетя не сказала мне, я бы никогда не узнала!» Тан Сяюю жаловалась.

Ее мать явно позвонила ей, чтобы попросить ее о помощи.

Вместо этого ее беспокоило только то, что она не вернулась домой на ночь.

"Ниг Ниг ... Скажи мне честно; с каким человеком ты дурачился всю ночь, что отсутствовал ?!" Тан Сяюй сардонически ухмыльнулась, ее голос был полон запугивания.

«Что за дурацкие вопросы? У меня была ночевка в доме моего коллеги». Пэй Ге кашлянула.

"Ага! Кто поверит твоей чепухе? Немедленно скажи мне правду! Если нет, посмотриш, как я накажу тебя, когда вернусь!" Очевидно, Тан Сяюй не поверила бы этому.

Услышав угрозу Тан Сяюй, Пэй Ге быстро рассказала ей обо всем, что произошло, ничего не скрывая.

"Хммм ... Я знал, что твоя двоюродная сестра всегда что-то замышляет! На самом деле, черт возьми!" Тан Сяюй выразила свое мнение первым шансом, который она получила после прослушивания всей истории.

По замечанию Тан Сяюй, Пэй Ге неодобрительно возразила: «Это не имеет ничего общего с моей кухней. Она не плохой человек».

". О, да. Какая она хорошая. Она влюбилась только в твоего бывшего парня и непреднамеренно украла то, что было твоим." Тан Сяюй насмешливо усмехнулась.

«Сяюю, что бы ни случилось между ними, определенно не то, что ты себе представила». Пэй Ге все еще не хотела думать слишком плохо о своей кухне, которая всегда очень хорошо к ней относилась.

« Забудь об этом. Давай больше не будем о них говорить». Тан Сяюй сменил тему и начал сплетничать. «Хозяин мужского пола, которого ты зарезервировал, он красив? Какойу него пресс? Как он в постели? Ты прекрасно себя чувствовала?»

<http://tl.rulate.ru/book/26918/566250>